



Опыт
политико-
экономического
анализа

Эволюция менеджеризма

Ю. Б. Кочеврин

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Ордена Трудового Красного Знамени
Институт мировой экономики
и международных отношений

Ю. Б. Кочеврин

Эволюция менеджеризма

**Опыт
политико-
экономического
анализа**

Ответственный редактор
академик

А. Г. МИЛЕЙКОВСКИЙ



МОСКВА

«НАУКА»

1985

Книга посвящена проблемам взаимодействия акционерной формы собственности и управления в крупной капиталистической корпорации. Автор большое внимание уделяет рассмотрению эволюции форм предпринимательства и управления сквозь призму критического анализа менеджизма — одного из направлений буржуазной политической экономики современного капитализма.

Рецензенты:

В. И. ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН, Е. Л. ЛЕОНТЬЕВА

Введение

На каждом из этапов развития капитализма возникают новые проблемы его дальнейшего существования, воспроизводства «капиталистического характера всего процесса производства» (К. Маркс)¹. Экономический рост ведет к усилению конфликта между потребностью во всесторонней кооперации и координации труда и отношениями частной собственности. Система производственных отношений изменяется, но так, что сохраняется основное противоречие, характеризующее капитал, а именно противостояние трудящихся основным условиям их трудовой деятельности. Это противоречие принимает все новые и новые формы по мере того, как меняется техническая, организационная и правовая среда, в которой протекает производственная деятельность. Здесь заключен важнейший пункт проблематики, трактующей вопросы пределов капиталистической формации, законов ее рождения, жизни и смерти. Неудивительно, что на эти вопросы откликнулись все основные направления общественной мысли современного мира. Но приоритет постановки вопроса об исторических судьбах капитализма, безусловно, принадлежит марксизму.

Уже в зрелом возрасте К. Маркс, работая над III томом «Капитала», уделил самое пристальное внимание новым для своего времени формам организации экономической деятельности. «Капиталистические акционерные предприятия, как и кооперативные фабрики, следует рассматривать как переходные формы от капиталистического способа производства к ассоциированному, только в одних противоположность устранена отрицательно, а в других — положительно»². Однако если в акционерном предприятии глубинный конфликт капиталистической формации получает отрицательное разрешение, то именно это обстоятельство делает акционерную собственность подходящей базой последующих превращений, «степеней», по выражению Ф. Энгельса, капиталистического предприятия в ходе монополизации экономики³. Акционерное предприятие получает формальное преобладание уже на границе XIX и XX вв.⁴

Реальный же процесс обобществления и роста крупного производства на базе акционерного капитала идет на протяжении всего XX в. Таким образом, замеченное К. Марксом противоречие между функционирующим капиталом и капиталом-собственностью получает дальнейшее развитие, в ходе которого постоянно возникают новые, перекрывающие одна другую тенденции.

Проблема, связанная с развитием отмеченного противоречия, становится неким общим основанием для самых разных спекуляций. Буржуазная экономическая мысль устремляется в эту область, и со временем со все большим напором. В первой трети XX в. А. Берли и Г. Минз заложили основы буржуазной экономической теории «отделения собственности от контроля». Но еще до них такие социологи, как М. Вебер (Германия), Ф. Тэйлор, Т. Веблен (США), А. Файоль (Франция), рассматривали сходные проблемы, связанные с ростом крупной организации. За ними последовали многие другие. Здесь можно было наблюдать значительную пестроту подходов, теорий, школ. Постепенно в этой пестроте начала вырисовываться своя система.

Одним из важных элементов этой системы стал объект исследования: крупная акционерная компания, или крупная корпорация. Последний термин стал общепотребительным, и как всякий термин такого рода он что-то обозначает и что-то маскирует. Если оставить в стороне словесные и публицистические штампы, то в серьезной экономической литературе (мы имеем в виду серьезную *буржуазную* литературу) он означает значительную степень консолидации капитала (а вместе с тем и производства) и противостояние этого крупного консолидированного капитала многочисленным капиталистам-акционерам (как юридическим, так и физическим лицам). В этом противостоянии проявляется реальное отличие такого типа капиталистического объединения от других комбинаций, в которых акционерная собственность менее раздроблена. Если же говорить о том, что этот термин (крупная корпорация) маскирует, то это касается прежде всего подмены современных форм господства капитала фикцией «усыпленного капиталиста» (если воспользоваться «удачным» выражением А. Берли).

Вторым элементом отмеченной системы стала основная тема многих исследований: рост самостоятельности профессионального менеджмента. Этот процесс, имеющий

черты реальности, в ряде теорий абсолютизируется, вырывается из общей системы производственных отношений капитализма. В результате организация управления, вырастающая из потребностей современного производства, изображается как своего рода суперструктура, преобразующая капиталистическое общество. Отсюда берут начало такие теоретические конструкции, как «управленческая революция» Дж. Бернхэма, «капитализм управляющих» Р. Мэрриса и более поздняя «управленческая революция в американском бизнесе» А. Чэндлера.

Провозглашение автономии профессиональных управляющих в качестве решающей черты современного капитализма объединяет разные теоретические потоки экономической мысли капиталистического мира. Постепенно эта тема все более приобретает идейную окраску. Причина этой «идеологизации» разного рода теоретических подходов, рассматривающих тему организации управления при капитализме, лежит в особенностях взаимодействия объекта анализа (крупная корпорация) и его социальной направленности. Акционерный капитал получил развитие в силу необходимости поддержания устойчивости капитализма посредством специфического решения его основного противоречия (что К. Маркс определил как отрицательное устранение противоречия) *. Оставаясь на идейной платформе такого рода устойчивости, т. е. не выходя в своих теоретических построениях за пределы капиталистической формации, теоретики крупной корпорации невольно приходят к выделению наиболее заметной и перспективной, по их мнению, черты современной экономической системы капитализма: организационного планирования и управления и тех, кто их осуществляет, — менеджеров.

Процесс идейной дифференциации в сфере изучения экономической деятельности капиталистических предприятий идет таким образом, что те, кто остается на позициях неоклассики, теорий свободной конкуренции, *внутренне* чуждаются проблематики крупного производства, организации управления. (Вспомним в этой связи «филиппики» Дж. Гэлбрейта, направленные в адрес академической науки, «забывшей» о том, что современная экономика капитализма основана на гигантах бизнеса ⁵.)

* См. сноску ².

Напротив, те, кто сознательно поставил в центр своих разработок крупную корпорацию, столь же неизбежно выделяют социально наиболее динамичную фигуру этого института — менеджера. Из этих особенностей взаимодействия объекта исследования с разными теоретическими подходами (объединенными лишь идейной позицией «отрицательного устранения») и формируется единая тема — особая и растущая роль управленческого слоя, воспитанного в недрах крупных акционерных компаний. Со временем эта тема приобретает характер идейного единства, формирующего политико-экономическую концепцию менеджери́зма.

Однако отмеченная концепция не приобрела бы такого резонанса, не стала бы столь тесно и активно взаимодействовать с социальной жизнью, если бы навстречу ей не устремился поток специальной управленческой науки, возникшей на базе крупного производства, но не ограниченной лишь производственными объектами, поскольку крупная организация охватила разные сферы общественной деятельности. Современная наука управления в буржуазном мире необычайно разрослась. Ее анализ и критика — тема самостоятельная⁶. Но эта наука одновременно служит в области социальных идей источником формирования целого течения общественной мысли современного развитого капитализма. В пределах этого обширного течения, не имеющего определенных берегов, и происходит соединение теории и практики управления с политико-экономической концепцией менеджери́зма, которое и придает значительную потенцию всему формирующемуся направлению менеджери́зма.

В той мере, в какой теории научного менеджмента проникают в буржуазную политэкономию, они способствуют вовлечению в эту область и управленческого слоя. Этот последний в целом далек от академической науки. Зато ему близки и понятны разработки эмпириков и практиков, т. е. тех, кто говорит на его языке. Поэтому развитие промежуточных представлений, взаимопроникновение политэкономической концепции менеджери́зма и теорий научного менеджмента способствовали расширению социальной базы менеджери́зма, доносили до управленческого слоя «голос» и идеи академической науки.

Капитализм не смог преодолеть внутренней неоднородности самой роли, которую занимает управление в капиталистической системе. С одной стороны, оно —

часть растущей кооперации труда, оно неотделимо от совместных усилий организованного и обобществленного труда. С другой — оно подчиняется логике капиталистической рационализации, которая противопоставляет себя интересам труда, направляется интересами совокупного, интегрированного капитала. В деятельности капиталистического менеджмента это противоречие имеет тысячи форм проявления. Оно налагает неизгладимый отпечаток и на теории, обобщающие практику капиталистического менеджмента, в том числе и на политико-экономическую концепцию менеджеризма, служащую одновременно выражением социальных устремлений и социальной ограниченности управленческого слоя капитализма.

При обсуждении рукописи автору помогли советами и критическими замечаниями А. В. Аникин, В. Бахар (ЧССР), И. Е. Гурьев, Н. А. Климов, К. Б. Козлова, А. Леонидов (НРБ), В. А. Назаревский, И. М. Осадчая, Ю. К. Островитянов, А. Р. Стерлин, И. В. Филаточев, Р. М. Энтов.

В процессе работы над книгой автор ощущал постоянную заинтересованность и поддержку со стороны научного коллектива — сектора общих проблем империализма ИМЭМО. Все это создавало благоприятные условия для работы и повышало ответственность за ее результат.

Управление и капитал: формирование марксистского подхода

На переломе двух столетий в экономическую науку властно вторгается новая тема: капиталистическая монополия, вырастающая из потребностей крупного производства. Наиболее полное освещение и глубокое теоретическое истолкование эта тема получила в марксистской политической экономии. И это неудивительно. Марксистская политическая экономия была *теоретически* готова к новым явлениям в экономике капитализма. В трудах К. Маркса в значительной мере были предвосхищены важнейшие тенденции, связанные с концентрацией капитала и ростом крупного производства. В буржуазной экономической теории эта тема была нежеланной гостьей, ее старались не замечать, поскольку она очевидно нарушала стройность и порядок в здании, у входа в которое была прикреплена надпись: «Совершенная конкуренция»^{*}.

Однако, несмотря на препятствия, связанные с концепцией «совершенной конкуренции», новую тему невозможно было замолчать, поскольку сам строй экономической жизни капитализма выдвигал ее на передний план. Двадцатилетие (1890—1910 гг.) дало ряд серьезных исследований, принадлежащих перу критически настроенных экономистов, в которых рассматривались проблемы концентрации производства и монополии. В работах Дж. Гобсона (Англия), Г. Леви (Германия), Дж. Б. Кларка и его сына Дж. М. Кларка (США) писалось об одном и том же — о росте концентрации и об угрозе, исходящей от трестов, концернов, холдингов¹.

^{*} Здесь нет возможности подробно останавливаться на истории формирования этой концепции, связанной прежде всего с именами А. Маршалла, Ф. Эджуорта и Л. Вальраса. Еще в 20-х годах нашего столетия теория «совершенной конкуренции» считалась наиболее ясным, простым и «удобным» изложением закономерностей капиталистического хозяйства.

1. Акционерный капитал и профессиональное управление

В «Капитале» К. Маркса вопросы концентрации, монополии, крупных размеров производства подвергаются неоднократному обсуждению. Круг обсуждения этих вопросов постоянно расширялся, включая новые темы. Иначе и не могло быть, поскольку написание «Капитала» заняло более 20 лет, в ходе которых менялся и ракурс исследования. В первом томе «Капитала» анализ капиталистической фабрики завершается выводом, что концентрация производства (рост размеров производственных единиц) ведет к концентрации и централизации капитала. Крупный капитал постепенно завоевывает господствующие позиции в экономике. Это явление К. Маркс называет монополией капитала в экономике. Он связывает монополию капитала с подготовкой пролетариата к его исторической роли, с неизбежной экспроприацией экспроприаторов *.

Анализ тех форм, в которых выступает капитал и прибыль на поверхности производственных отношений капитализма, а также анализ капиталистического кредита, предпринятые в третьем томе, существенным образом дополнили картину исторической эволюции капитализма. В частности, марксов анализ ссудного капитала и процента содержит необходимый исходный пункт теории финансового капитала. Исторически формирование ссудного капитала и процента составило базу для развития новой роли банков. Вместе с концентрацией на стороне производства эти процессы подготовили сращивание банковского и промышленного капиталов.

Расщепление капитала на предпринимательский (капитал как функция) и ссудный (капитал как собственность) — это не только результат развития кредита, это важнейший пункт на пути исторической эволюции капитализма. Ссудный капитал, отделившись от кругооборота всего общественного капитала, начинает совершать отдельный оборот уже в общественном масштабе — в отличие от индивидуальных оборотов денежных капи-

* «Монополия капитала становится оковами того способа производства, который вырос при ней и под ней. Централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприруют»².

талов. Формирование единого фонда денежного капитала в собственном смысле, ссудного капитала, и его оформление в виде банковского капитала представляют важнейший этап развития капитализма.

С ссудным капиталом связано формирование процента — важнейшей распределительной категории капитализма. В проценте в наиболее завершенной форме находит выражение сущность капитала как самовозрастающей стоимости. Процент — «цена» денег именно как капитала, поскольку процент выражает не стоимость денег (что было бы бессмысленно), а темпы возрастания их стоимости *.

Процент вторгается в распределение прибавочной стоимости, становится постоянной платой, начисляемой на любой авансируемый капитал. Более того, процент принимает вид единственного всеобъемлющего дохода на капитал, тогда как все остальные виды доходов воспринимаются как следствие особых обстоятельств, сопутствующих воспроизводству капитала.

Предпринимательский доход, как часть прибавочной стоимости, представляется платой за «работу» капиталиста-предпринимателя. Однако это представление лишь маскирует отношения эксплуатации. Капиталист-управляющий есть фигура отчасти преходящая. С ростом размеров капитала труд верховного надзора передается профессиональным наемным управляющим, труд которых «всегда имеется в наличии на улице» **.

Комментируя этот момент в логике развития капитала, К. Маркс цитирует английского исследователя: «Что не промышленные капиталисты, а промышленные управляющие (manager) являются „душой нашей промышленной системы“, это заметил еще г-н Юр»⁴. Но этот процесс вытеснения капиталиста из производства внутренне противоречив и отнюдь не носит однонаправленного характера. В той мере, в какой капиталист владеет собственным, а не заемным капиталом предприятия, он лишь отчасти уходит из производства, даже если он использует наемного менеджера. Однако

* «Если поэтому цена выражает стоимость товара, то процент выражает увеличение стоимости денежного капитала и поэтому выступает как цена, которая уплачивается за него кредитору»³.

** В новых изданиях эта фраза переведена: «всегда имеется в избытке». Старый перевод точнее отражает мысль К. Маркса о формировании рынка управленческого труда. Сравните: *Маркс К. Капитал. М., 1950, т. 3, с. 401* и *Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 25, ч. I, с. 425*.

с ростом размером индивидуальных капиталов он чаще всего превращается в совладельца. Одна из важнейших сторон этого противоречия — развитие роли «труда верховного надзора». С усложнением производства, с ростом его размеров этот труд все более превращается в прерогативу профессиональных управляющих. Сама по себе фигура наемного управляющего столь же стара, как капитализм. Более того, наемные управляющие всегда исторически были представителями собственника, будь то рабовладелец или феодал. Но концентрация капитала вносит в этот процесс новые черты. Роль профессионального управления может быть осознана лишь через призму противоречий самого капитала, а не помимо него, не как автономный процесс, выражающий просто законы производительности.

Если сказать, что К. Маркс рассматривает противоречия управления и капитала диалектически, то это будет очевидной, но далеко не достаточной характеристикой его подхода. Что происходит с развитием производственных отношений на стороне управления? Первое — плата за управление отделяется от предпринимательского дохода. Однако это отделение есть процесс, тенденция. Наиболее далеко оно зашло во времена К. Маркса «в кооперативных фабриках рабочих и в капиталистических акционерных предприятиях»⁵. Второе — происходит исчезновение капиталиста из процесса производства. Но и это лишь тенденция, увиденная К. Марксом сквозь хитросплетения действительности, тенденция, реализация которой исторически встречает мощное противодействие. Третье — по мере специализации управленческих функций формируется рынок управляющих, составляющий особую, но все же часть общего рынка рабочей силы.

В основе всего этого процесса лежит уже ранее отмеченная К. Марксом двойственность капитала-функции, промышленного капиталиста. «По отношению к денежному капиталисту промышленный капиталист — работник, но работающий в качестве капиталиста, т. е. эксплуататора чужого труда. Плата, которую он требует и получает за этот труд, как раз равна присвоенному количеству чужого труда и непосредственно зависит, раз капиталист берет на себя необходимые хлопоты по эксплуатации, от степени эксплуатации этого труда, а не от степени напряжения, которого ему стоит эта эксплуатация и которое он может за умеренное

вознаграждение свалить на управляющего»⁶. Наконец-то мы подошли к важнейшему пункту марксова анализа: капитал как функция становится прерогативой профессионального управляющего. Для того чтобы это явление стало не случайным фактом, а существенной чертой производственных отношений капитализма, необходимо дополнительное условие. Это дополнительное условие существования профессионального менеджмента в его капиталистическом выражении состоит в развитии новой формы капитала, а именно в развитии акционерного предприятия.

Единство этих двух сторон: профессионального управления и акционерного капитала является той собственно капиталистической формой, в которой может получить выражение и признание процесс обобществления. Что же при этом происходит на другом полюсе противоречивого единства управления и капитала, т. е. на стороне капитала?

К. Маркс рассматривает акционерные предприятия как особую форму капитала. В более ранних замечаниях об акционерных обществах эта тема связана с их воздействием на закон тенденции нормы прибыли к понижению. Распространение акционерных обществ рассматривается как сила, препятствующая понижению нормы прибыли. При этом выдвигаются два основания для такой трактовки. Первое: спрос, предъявляемый акционерным капиталом на прибыль, удовлетворяется пониженной нормой прибыли, дивидендом на акционерный капитал, близким или равным норме ссудного процента. Второе: акционерные общества распространяются в тех отраслях производства, где особенно высоко органическое строение капитала, а следовательно, особенно низка первичная, «эндогенная» норма прибыли (отношение прибавочной стоимости к авансированному капиталу). Прибавочная стоимость, полученная в секторе распространения акционерных обществ, не участвует в образовании средней нормы прибыли, что противодействует ее дальнейшему понижению.

Такая трактовка, безусловно, отражала внутренние сомнения К. Маркса относительно будущей эволюции акционерной собственности. Акционерные компании могли не участвовать в уравнении общей нормы прибыли лишь в той мере, в какой они оставались особой и притом не главной сферой приложения капитала. Напротив, получая распространение и становясь главной

формой капиталистического предприятия, они неизбежно должны были включиться в уравнение общей нормы прибыли, приведя к ее понижению. Но К. Маркс не предусмотрел такой возможности, рассматривая роль акционерных предприятий в качестве противодействующей силы закону тенденции нормы прибыли к понижению. Этот факт кажется удивительным, если вспомнить, что К. Маркс подчеркивал значение акционерного капитала для организации особенно крупных предприятий и при осуществлении особенно крупных проектов, в частности при строительстве железных дорог. Однако некоторые факты экономической истории проливают свет на те сомнения и сдержанность, с которыми К. Маркс относился к будущему развитию акционерной формы. В первой половине XIX в. рост акционерных предприятий все еще носил ограниченный характер и казался скорее исключением, чем правилом. Берясь за осуществление долгосрочных проектов с неясными перспективами прибыльности, они в очень большой мере продолжали опираться на государственное участие.

Это особое положение больших акционерных товариществ под крылом государственного участия влияло и на другие черты политико-экономического облика акционерных предприятий. В них устремлялся не столько предпринимательский, сколько рантье́рский капитал, ищущий надежного приложения и не претендующий на высокую норму прибыли. Это дало К. Марксу основание считать, что хотя доход на акционерный капитал и не представляет в чистой форме разновидность ссудного процента и включает также предпринимательский доход, все же фактически он приближается к ссудному проценту.

В конце 60-х годов для К. Маркса все очевиднее становится особая динамичность акционерного капитала (в чем большую роль сыграло его знакомство с опытом США). Акционерные предприятия встают на собственные ноги, выходят из-под крыла государственной опеки. Более того, они начинают теснить государственные предприятия в крупной промышленности.

Два важных момента уже во времена К. Маркса намечают дальнейшие очертания процесса. Во-первых, акционеры-капиталисты, совладельцы акционерного предприятия, в пределах своего «владения» остаются «полнокровными» функционирующими капиталистами, но их прерогативы не отличаются единством по отношению

к противостоящему им функционирующему капиталу. Каждый акционер является функционирующим капиталистом лишь в пределах своей доли (недаром по-английски понятие «доля» и «акция» выражаются одним словом). Уже в этом намечен исходный пункт многочисленных комбинаций, передающих капитал как функцию в руки финансовых магнатов. Итак, акционер уже *не вполне* персонифицирует капитал-функцию, а с течением времени большая часть сообщества акционеров все более удаляется от функционирующего капитала *. Заметим, что акционер не порывает и не может порвать связь с функционирующим капиталом в той мере, в какой его акция есть доля этого капитала, а не капитала вообще. В этом отличие акционерного капитала от заемного капитала, поскольку последний значительно более анонимен и менее прикреплен к конкретному источнику капиталистического дохода.

Второй момент, намечающий дальнейшее развитие процесса, состоит в том, что прежние индивидуальные капиталы (капиталистические предприятия) с точки зрения производительной фигуры своего кругооборота, т. е. в своей решающей, производительной фазе, превращаются в отчасти общественные капиталы, противостоящие как целое отдельным акционерам — их владельцам. Оборот этого отчасти общественного капитала занимает место прежних оборотов индивидуальных капиталов, и со временем оказывается, что его законы существенным образом отличаются от законов, полагаемых сцеплением кругооборотов индивидуальных капиталов. Нетрудно видеть, что эта форма капитала, акционерный капитал, оказывает обратное воздействие и на роль управления, которое консолидируется и вынуждается самим ходом эволюции производственных отношений капитала брать на себя новые задачи, выходящие за рамки простого наемного служащего.

* «Но когда, с одной стороны, простому собственнику капитала, денежному капиталисту, противостоит функционирующий капиталист, а с развитием кредита этот денежный капитал сам принимает общественный характер, концентрируется в банках и ссужается ими, а не его непосредственными собственниками; когда, с другой стороны, лицо, являющееся только управляющим, не владеющее капиталом ни под каким титулом, ни заимообразно, ни как-либо иначе, исполняет все реальные функции, выпадающие на долю функционирующего капиталиста как такового, — тогда остается лишь служащий, а капиталист как лицо излишнее исчезает из процесса производства»⁷.

Таким образом, качественный сдвиг в положении профессиональных управляющих предопределен развитием акционерной формы капитала. Рассмотрение этого вопроса, как он поставлен у К. Маркса, показывает не только процесс зарождения противоречия между управлением и капиталом в его развитии, но демонстрирует самую основу проблематики, развившейся в XX в. в экономической теории Запада и получившей оформление в виде менеджеризма как особого направления политико-экономического анализа.

Однако развитие акционерного капитала и акционерного предприятия отнюдь не замыкается системой отношений, связанных с индивидуальными предприятиями. Акционерный капитал, будучи одной своей стороной прикреплен к индивидуальному предприятию, другой стороной входит в новое единство, имеющее значительный охват и распространяющее свое воздействие на всю экономику капитализма. Это новое единство — новое в точки зрения логического анализа капитала, поскольку в историческом плане элементы этого единства формировались постепенно, — К. Маркс называет системой кредита. Система кредита, в том виде, в каком она вводится в анализ в третьем томе «Капитала», обнимает собой как элементы, связанные с развитием денежных функций, ссудного капитала, так и элементы, связанные со сферой промышленного капитала, а именно с развитием акционерной формы предприятия. Именно так характеризует развившуюся систему кредита К. Маркс, усматривая в этой категории отнюдь не только выражение отношений распределения и обмена. Напротив, развитие системы кредита — выражение наиболее глубинных тенденций производственных отношений капитализма, тенденций, выводящих эту формацию за рамки, поставленные законами капитала. Это становится понятным, если вспомнить, какие именно составные части включает К. Маркс в категорию «кредит». Небольшая 27 глава в третьем томе «Капитала», которая представляет собой квинтэссенцию взглядов К. Маркса по этому вопросу, содержит следующую классификацию кредита: 1) ссудный капитал и банки, опосредующие уравнивание нормы прибыли, «на чем покоится все капиталистическое производство»; 2) экономия на издержках обращения, без чего накопление капитала не могло бы прогрессировать; 3) образование акционерных обществ. Система кредита, давая новый толчок дальнейшему развитию

противоречий капитализма, вместе с тем составляет «переходную форму к новому способу производства...»⁸. Мысли К. Маркса о значении системы кредита в качестве широчайшей области, в которой получают отображение все воспроизводственные метаморфозы капитала, впоследствии оказали огромное воздействие на учение В. И. Ленина об империализме (теория финансового капитала) и об особенностях процесса перехода от капитализма к социализму.

2. Денежный капитал и действительный капитал

Теоретическое наследие К. Маркса, посвященное взаимодействию денежного и действительного капитала, весьма обширно. Только в «Капитале» оно занимает большую часть пятой книги, состоящей из двух частей и включающей 15 глав. Между тем изучение этого наследия сопряжено со значительными объективными трудностями. Природу этих трудностей полно охарактеризовал Ф. Энгельс, редактировавший для печати третий том «Капитала»^{*}.

Внимательное прочтение соответствующих разделов показывает, что замысел К. Маркса состоял в том, чтобы дать более конкретный анализ динамики капиталистического воспроизводства и кризисов с учетом действия всех денежных факторов. Кроме того, по мере работы над этой проблемой в поле зрения К. Маркса попали новейшие для того времени явления в развитии капитализма: рост акционерных предприятий, развитие международной торговли и международного движения капиталов. Многоплановость проблемы, сложность взаимодействия всех сторон капиталистического производства заставили К. Маркса проделать огромную исследовательскую работу и прежде всего стать специалистом в области капиталистических финансов. На это ушли многие годы. Первый очерк капиталистической денежной системы содержится в книге К. Маркса «К критике политической экономии» (1859). Соответ-

^{*} «Главное затруднение представлял отдел V, в котором к тому же рассматривается сложный вопрос всей книги. И как раз здесь во время работы застиг Маркса один из упомянутых тяжких приступов болезни. Следовательно, это — не готовый набросок и даже не схема, очертания которой следовало заполнить, а лишь самое начало работы... Мне не оставалось ничего иного, как ... по возможности ограничиться упорядочением того, что имелось, сделав лишь самые необходимые дополнения»⁹.